

УДК 94(47)(082)
ББК 63я431
А 85

*Рекомендовано к изданию кафедрой отечественной истории
ВШСГНиМК САФУ им. М.В. Ломоносова*

Составитель, научный редактор Т.С. Минаева, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории ВШСГНиМК С(А)ФУ

Ars Historica: сб. науч. ст. - Вып. 11 / сост., науч. ред. Т.С. Минаева; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2019. – 250 с.

ISBN 978-5-261-01433-1

Сборник содержит материалы Всероссийского междисциплинарного молодежного конгресса «Проблемы интерпретации исторических источников: между национальной историей и глобализацией», проходившего в Северном (Арктическом) федеральном университете в 2019 г.

Для студентов и преподавателей вузов, широкого круга интересующихся исторической наукой.

УДК 94(47)(082)
ББК 63я431

ISBN 978-5-261-01433-1

© Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2019

Содержание

<i>Авдюнина Е.А.</i> Мариинская женская гимназия глазами архангельских журналистов: события 1907 г.	7
<i>Агафонов И.С.</i> Образ Византии, как способ приложения истории идей для изучения политической идеологии Руси XVI в.	13
<i>Богданов Е.С.</i> Особенности деятельности крестьянского поземельного банка на территории Русского Севера (на материалах Шенкурского и Сольвычегодского уезда).....	18
<i>Брагина П.И.</i> Образ Севера на средневековых европейских картах мира VIII-XV вв.	23
<i>Буслович Д.С.</i> Военная тематика в советском кинематографе арктической направленности 1945-1991 гг.	27
<i>Васильев Н.И.</i> К вопросу о медалях якутским князям 1799-1800 гг.	32
<i>Воронина П.С.</i> Проблемы интерпретации личных дел карельских беженцев («карбеженцев»).....	38
<i>Густов И.А.</i> «Ведомости учёта привозных/отвозных товаров» как исторический источник по внешней торговле Архангельска с вольным городом Гамбург в 1837-1854 гг.	42
<i>Ермолина М.Е.</i> Законодательные акты США по развитию национальных парков как источник Environmental History.....	47
<i>Ефимова Н.И.</i> Подготовка кооперативных работников перед началом коллективизации по материалам Государственного архива Архангельской области.....	53
<i>Жога А.В.</i> Контекст создания русско-норвежских и норвежско-русского словарей на Поморском Севере в начале XX в.	56
<i>Икаева М.А.</i> Фотографии демонстраций английских «суфражисток» начала XX в. как исторический источник	61
<i>Кокова Е.Д.</i> Газета «Правда Севера» как исторический источник по истории советско-польских отношений накануне и в начале Второй мировой войны (август-сентябрь 1939 г.).....	67

<i>Третьяков А.М.</i> Газета «Правда Севера» как исторический источник по истории города Архангельска в годы «Зимней войны».....	204
<i>Усов Д.А.</i> Газета «Правда Севера» как исторический источник по истории города Архангельска в годы «Зимней войны».....	209
<i>Хорошев А.А.</i> Представление о скандинавских странах и их взаимоотношениях с Россией в отечественной школьной исторической литературе (XVIII - начало XX вв.).....	213
<i>Хребтов Н.А.</i> Девиантное поведение военнослужащих Архангелогородского гарнизона по рапортам лекарей в XVIII в.....	219
<i>Черныш Т.М.</i> «Российский медицинский список»: проблемы достоверности и интерпретации.....	226
<i>Шмельков Л.В.</i> Противоправные деяния на Тульском императора Петра Великого оружейном заводе в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. (по материалам ГУ ГАТО).....	232
<i>Щукина У.О.</i> Биография художника А. А. Борисова в контексте бытоописательной и мемуарной литературы.....	235
<i>Сведения об авторах.....</i>	242

Е.А. Авдюнина

Мариинская женская гимназия глазами архангельских журналистов: события 1907 г.

Ключевые слова: революционные события в Архангельске, Мариинская женская гимназия, архангельская пресса, образование

Первая русская революция 1905-1907 гг. стала значимым событием для истории страны. Несмотря на то, что в столицах после поражения декабрьского вооруженного восстания, революционное движение пошло на спад в провинции оно нарастало. Периодическая печать принимала в этом самое непосредственное участие.

До 1905 г. в России существовали только государственные периодические издания. В Архангельской губернии это были «Архангельские губернские ведомости» и «Архангельские епархиальные ведомости». До 1905 г. цензура не позволяла публиковать материалы с критикой правительственной политики, и репрессивные меры были главным аргументом, заставлявшим журналистов воздерживаться от негативных высказываний в адрес властей. Это определяло сугубо информативный характер правительственной периодики, имеющей немногочисленный круг читателей [5, с. 8].

В 1905 г. после издания манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» в Архангельске, как и в стране в целом, появилась частная пресса. Среди издаваемых в 1907 г. газет можно выделить такие издания, как «Северный листок» и «Архангельск». Первый издавался с декабря 1905 г. по июль 1907 г. как политическая, общественная и литературная газета. Первоначально «Северный листок» был органом партии кадетов и оценивался губернскими властями как «крайне левая» газета [12, с. 361]. С 1906 г. газета стала органом трудовиков. Его издателем был адвокат И.В. Галецкий. В программе «Северного листка» было сказано, что газета является сторонником «рабочих масс, избравших путь борьбы с правительством без примирений и компромиссов» [13, с. 13]. Корреспонденты «листка» ежедневно

цеха ТОЗа [2, л. 246]. Норму фиктивных сотрудников, распределяли между действующими работниками. Нет информации о получаемой зарплате «мертвыми душами». Не менее интересен факт, что рядовые работники предприятия самостоятельно писали о злоупотреблениях в цехах: и полицеймейстеру города, и в администрацию ТОЗа, и в газеты.

Анализ документов, позволил сделать вывод, что рост числа экономических преступлений был вызван общим экономическим упадком в стране из-за войны и пришелся на 1916-1917 гг.

Ко второй группе относятся политические уголовные дела. За политические активными или состоящими в каких-либо партиях сотрудниками вели наблюдение и осуществляли аресты [4, л. 101-105]. После февральской забастовки на ТОЗе началось расследования и выяснение имен зачинщиков, самых активных участвующих и сочувствующих [5, л. 250]. Причем информации о политических преступлениях практически не встречается за 1914 и 1915 гг. Анализ дел из перечисленных выше фондов позволил сделать ряд выводов о характере правонарушений на тульском оружейном заводе: во-первых, самым распространённым видом правонарушения являлась кража имущества предприятия с различными целями, во-вторых, начало массовых правонарушений на заводе соотносится с ухудшением социально-экономического, политического положения в обществе, в-третьих, с ноября 1916 г. начинается рост политических преступлений.

Список литературы:

1. ГУ ГАТО. Ф. 51. Оп. 45. Д.4249.
2. ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 4. Д. 12.
3. ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 4. Д. 661.
4. ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 780.
5. ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 4. Д. 12.
6. Дроздова, Е.Е. Военно-техническая интеллигенция Тулы: 1870-1917 гг. : Дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2005.
7. Невский, С.А. Незаконный оборот оружия в России в конце XIX - начале XX в. // Уголовное право. 2001. N 1. С. 66 – 67.

8. Невский, С. А. Незаконное поступление российского оружия и боеприпасов в сопредельные восточные страны (историко-криминологическое исследование). // Международное публичное и частное право. 2010. №3. С. 25 - 28.

9. Положение о вольнонаемных мастеровых и рабочих технических артиллерийских заведений. СПб., 1914.

У.О. Щукина

Биография художника А. А. Борисова в контексте бытоописательной и мемуарной литературы

Ключевые слова: А. А. Борисов, биография, бытоописательная литература, деревня Глубокий Ручей, детские годы, мемуарная литература, художник

Имя художника А. А. Борисова (1866–1934) занимает особое место в кругу художников конца XIX – первой половины XX вв. и широко известно знатокам и любителям русской живописи. Судьба А. А. Борисова удивительна: рождение в крестьянской семье, побег из отчего дома на Соловки, упорное стремление к новым знаниям, неоспоримое желание путешествовать, интересные и важные знакомства, всемирная известность... На первый взгляд, подобная характеристика жизненного пути применима к истории многих творческих личностей. Но не бывает двух похожих судеб. А. А. Борисов – пример человека, не повиновавшегося року, не примирившегося с предопределенным ему при рождении жизненным путем.

Большой вклад в сборе уникальных материалов о биографии и творческом пути художника внес его племянник, Н. П. Борисов (1908–1992) [6, л. 1], издавший в 1983 г. книгу «Художник вечных льдов» [7]. Помимо этого, современниками А. А. Борисова и исследователями середины XX – начала XXI вв. опубликовано значительное количество статей в газетах и журналах о его жизненном пути и профессиональном становлении [8].

Источниками для составления биографии А. А. Борисова стали личные документы и многочисленные материалы о нем, большая часть из

которых хранится в Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН) (Пушкинский дом), в г. Санкт-Петербург. К таким документам следует отнести родословную Борисовых, краткую автобиографию художника, записные книжки, письма, свидетельство о браке, семейные фотографии, отзывы и рецензии и т.д. Воспоминания родных и близких о малой родине художника обогащают биографию А. А. Борисова, созданную на основании официальных документов. Обращение к этому виду исторических источников позволяет проследить, где и в каких условиях началось формирование личности художника, какое влияние оказала семья на его саморазвитие и самосовершенствование. Отметим, что содержание мемуарных трудов зависит от особенностей человеческой памяти (со временем она слабеет и многое забывается), от индивидуального восприятия окружающего мира и от исторической эпохи, в период которой были написаны воспоминания. Мемуары всегда субъективны и несут на себе отпечаток личности автора. К ним, как и к любым другим историческим источникам, необходим критический подход.

Сам художник о детстве на малой родине писал относительно немного. В жизнеописании, датированном предположительно 1931 г., этот период освещен кратко: «Родился я 2-го ноября 1866 года, в деревне Глубокий Ручей Вологодской Губ., Сольвычегодского уезда, в крестьянской семье. Детство и юношество до 17 лет провел в этой же деревне. 17-ти лет я бежал из дому <...> в Соловецкий монастырь с тем, чтобы поступить там в живописную мастерскую учиться рисовать...» [1, л. 2].

С воспоминаний о детстве начинается и опубликованный в 1907 г. труд А. А. Борисова об экспедиции на Крайний Север «У самоедов. От Пинеги до Карского моря»: «Детство провел среди крестьянской обстановки, но душа моя была далеко не покойна. Мысли мои неслись куда-то далеко, в неведомые страны на север...» [2, с. 1].

Особое внимание А. А. Борисов уделяет воспоминаниям о начальном образовании и саморазвитии: «Грамоте начал я учиться по псалтыри у

крестьянина-соседа, так как школ в то время у нас не было» [2, с. 1]. Мальчиком он проявлял интерес к моделям мельниц, паровозов, заводов, забывая о крестьянских работах, это злило отца, Алексея Егоровича [2, с. 2]. В детские годы произошло и первое знакомство А. А. Борисова с живописью: «Случилось, приехали живописцы расписывать Красноборскую церковь. Я пошел к обедне и впервые увидел изображение масляными красками на стене. Это меня страшно поразило; в особенности меня удивило то, что на плоскости можно добиться такого рельефа» [2, с. 2].

Автобиография была дополнена воспоминаниями современников о детстве А. А. Борисова. Н. П. Борисов, племянник художника, оставил некоторые заметки о жизненных вехах дяди и собрал воспоминания членов семьи. Все материалы были переданы в архив Красноборского историко-мемориального и художественного музея им. С. И. Тупицына (с. Красноборск, Архангельская область).

В труде «Художник вечных льдов» Н. П. Борисов описывает события, изменившие судьбу дяди. Увлечение рисованием побуждало мальчика перерисовывать картины из книги «Родное слово» на оберточной бумаге и грифельной доске по ночам, при плохом освещении. Днем мальчик помогал отцу в работе. Однажды, когда мальчику было около десяти лет, произошел несчастный случай: развязывая воз дров, он обрушил бревна себе на колени. Родители, обеспокоенные здоровьем сына и потерей работника в семье, дали обет монахам Соловецкого монастыря: отпустить сына на год безвозмездной работы в монастырь, если он поправится. Мальчик выздоровел, и в 1881 г., когда ему исполнилось 15 лет, родители отправили сына на пароходе из г. Красноборска в г. Архангельск, в Соловецкий монастырь [7, с. 19]. Природа Соловецких островов поразила А. А. Борисова: «После <...> родных лесов Вологодской губернии наибольшее впечатление произвели на меня льды и белые ночи Соловецкие...» [2, с. 4-5]. В 18 лет юноша получил с помощью дяди Федора Егоровича, старшины Алексеевской волости [6, л. 1], годовой паспорт, уговорил мать отправиться весной 1884 г. на Соловки,

поклониться святыне. Так он спланировал покинуть родительский дом и учиться иконописному мастерству в монастыре [7, с. 23].

Несмотря на то, что Н. П. Борисовым была опубликована достаточно подробная биография художника, в примечаниях к материалам, переданных в Красноборский историко-мемориальный и художественный музей, он признается С. И. Тупицыну: «В «Художнике вечных льдов» я не мог написать всего, что знаю о жизни и деятельности А. Борисова» [4, л. 1]. В связи с этим, обратимся к документам, которые дополняют сведения о малой родине и детских годах художника. Следует обратить внимание на документ личного происхождения под названием «Родина А. Борисова» Н. П. Борисова [5]. Это сохранившиеся в хорошем состоянии 10 листов машинописного текста с рукописными примечаниями, автографом, без указания даты. Опираясь на воспоминания самого А. А. Борисова, братьев художника Семена (1869–1939) и Петра (1888–1967) (отца Николая) [6, л. 1], на метрические книги (автор не указывает, какие именно), на собственные наблюдения, Николай Петрович дает описание сложной крестьянской жизни, в условиях которой родился и провел детские годы художник.

Особое внимание Н. П. Борисов уделяет родословной художника. Крестьянская семья Борисовых «в поисках лучшей жизни» [5, л. 1] переехала в Сольвычегодский уезд из-под Великого Устюга, уездного города Вологодской губернии. Относительно времени переезда Борисовых можно предположить, что это случилось на рубеже 20-30-х гг. XIX в. [5, л. 4]. По свидетельству Н. П. Борисова, Егор Васильевич (1799–1866), дед художника [6, л. 1], был половником зажиточного крестьянина д. Бередники-Ершовской М. Я. Никонова, обрабатывал его землю в д. Сметаниха (Новая Пихтовца). Согласно «Словарю русского языка XI-XVII вв.», половники отдавали половину урожая в качестве платы за пользование земельным участком [9, с. 233]. Половничество, или испольщина, зародилось в России в эпоху Средневековья и в XIX в. сохранялось на Русском Севере. Половниками становились малоземельные крестьяне, отпущенные на волю холопы и обедневшие горожане. Заключив

с землевладельцем договор о «половье», в котором прописывались сроки работ, размер полученной ссуды, повинности, они получали земельный участок и ссуду для ведения хозяйства. Н. П. Борисов описывает особенности половничества на Русском Севере: расположение на земле зажиточного крестьянина пятистенного дома с хозяйственными постройками, в котором поселялась семья половника [3, л. 2].

Зависимое положение сохранялось и в последующих поколениях семьи Борисова. Алексей Егорович (1832–1903), отец художника [6, л. 1], арендовал земельные участки у зажиточных крестьян: у Ф. Е. Ушакова – земельный участок для подготовки под сенокос, равный одной десятине, сроком на 39 лет (с 1871 г.), за арендную плату – 40 руб. [10, л. 3-4], у Н. И. Никонова – сроком на 10 лет (с 1894 г.), за арендную плату – 55 р. [10, л. 5]. На примере истории семьи художника можно проследить проявление одной из ярких черт северного крестьянина: предприимчивость и деловой расчет [5, л. 1]. А. Е. Борисов, придававший огромное значение труду, смог достигнуть «достатка, в мужицком понимании», – пишет Н. П. Борисов [5, л. 2].

А. А. Борисов был неразрывно связан с той средой, в которой родился и воспитывался [5, л. 2]. Положительное влияние при формировании «жизненной философии» художника оказала православная церковь, удерживавшая от безнравственных поступков. Н. П. Борисов писал об этом следующим образом: «Вечерний праздничный колокольный звон на всех действовал одинаково умирительно, смягчал души <...> При всей своей трезвой рациональности северный крестьянин был и романтиком» [5, л. 1].

Природа Русского Севера также сыграла важную роль в становлении личностных и профессиональных качеств художника. «На этом просторе художник и рос слитно с природой, подчиняясь правилам того лада, который веками выработался в крестьянском быту. Его свободный и размашистый жест, видимо, тоже оттуда – из детства», – считает Н. П. Борисов [5, л. 1]. Окружавшая природа зародила в сознании мальчика индивидуальное, особенное понимание красоты. Окончив обучение в

академии художеств у И. И. Шишкина (1832–1898) и А. И. Куинджи (1842–1910), став профессиональным художником, именно изображению природы «он и посвятил свою палитру». Интерес же «к области льда и холода» возник исходя из «условий воспитания, благоприятных влияний» [5, л. 2]. А. А. Борисов любил родной край всей душой и остался верен ему до последних лет своей жизни [5, л. 8]. Сам художник, называя себя «северянином по душе и по рождению», писал: «Крайний север, с его мрачной, но мощной и таинственной природой, с его вечными льдами и долгой полярной ночью, всегда привлекал меня к себе» [2, с. 1].

Таким образом, бытоописательная и мемуарная литература является важным историческим источником в исследовании истоков биографии художника. Краткий анализ документов личного происхождения позволяет увидеть то, как отражались реалии жизни и детских лет А. А. Борисова в его творчестве.

Список литературы:

1. Борисов А.А. Жизнеописание. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 23.
2. Борисов А.А. У самоедов. От Пинегы до Карского моря. СПб., 1907.
3. Борисов Н.П. Из истории семьи художника. // Красноборский историко-мемориальный и художественный музей. Ф. Александр Борисов. Д. 27.
4. Борисов Н.П. Обучение художника начальной грамоте. // Красноборский историко-мемориальный и художественный музей. Ф. Александр Борисов. Д. 35.
5. Борисов Н.П. Родина А. Борисова. // Красноборский историко-мемориальный и художественный музей. Ф. Александр Борисов. Д. 18.
6. Борисов Н.П. Родословная Борисовы-Витязевы. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 30.
7. Борисов Н.П. Художник вечных льдов: жизнь и творчество А. А. Борисова, 1866-1934. Л., 1983.
8. Вехов Н.В. Русский художник А. А. Борисов на Новой Земле: к 100-летию экспедиции в Маточкин Шар и на Карское побережье // Новая Земля. Природа. История. Археология. Культура. Вып. 2, ч. 2: История изучения и освоения Новой Земли. М., 2000. С. 130-146.; Изгой Р. Наши художественные дела // Искусство и художественная промышленность. СПб, 1899. № 4-5. С. 375-377; Мунин А.Н. Александр Борисов: к 100-летию со дня рождения. Архангельск, 1967; Назимова И.В. А.А. Борисов. Жизнь и творчество. Архангельск, 1959; Панова Е.С., Антропова И.А. Борисов и Арктика. Красноборск, 2012; Попов, А. Первый художник Арктики (А. А. Борисов) // Звезда Севера. Архангельск, 1934. № 12. С. 70-73; Рерих Н.К. К этюдам А. А. Борисова // Художники жизни. М., 1993. и др.
9. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 16 [под ред. Г.А. Богатовой]. М., 1990.
10. Условия об аренде земельных участков. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 676, Оп. 1, Д. 125.